

— Мяу! — Пэй Мяо моргнул, с трудом подняв лапку в виде ножниц, и решил, что выглядит невероятно брутально. Но в следующее же мгновение его ждала новая проблема: если снаружи дворцовой стены он мог вскарабкаться по дереву, то как же спуститься внутрь?

Стена была не то чтобы очень высокой, но и не низкой — около семи метров. Прыжок с такой высоты наверняка закончился бы травмой.

Многие полагают, будто кошки — мастера высотных прыжков, способные без последствий свалиться даже с десятого этажа. Но это убеждение не совсем верно.

Кошачья прыгучесть и правда впечатляет. С высоты в семь-восемь этажей они благодаря феноменальному чувству равновесия умеют скорректировать положение тела в воздухе, замедлить падение и избежать серьёзных повреждений.

Однако если высота слишком мала, кошка может не успеть среагировать и травмироваться из-за неудачной позы при приземлении. В тяжёлых случаях это грозит гибелью. То же самое происходит и при слишком большой высоте — сила удара о землю может оказаться смертельной.

В конце концов, кошки — млекопитающие, а не крылатые птицы, и уж тем более не Бэтмен.

Пэй Мяо осторожно вышагивал по гребню стены, и каждый его шаг заставлял евнуха Вана внизу тревожно ёкнуть сердцем.

Прыгать вниз он не решался — одна мысль о высоте вызвала головокружение.

Наконец, пройдя метров десять, Пэй Мяо разглядел внутри стены пышную хайтангу, усыпанную цветами. Гроздьё соцветий источали лёгкий, изысканный аромат.

— Мяу! — Он мяукнул в сторону Ванцая, затем пригнулся, прицелился, оттолкнулся задними лапами и в один прыжок оказался на дереве.

Густые ветви хайтанга приняли его, словно сеть. Пэй Мяо вцепился в цветущие побеги всеми четырьмя лапами и принялся раскачиваться вместе с деревом.

Едва тело обрело устойчивость, он тут же спрыгнул на землю, осмотрелся, обнюхал воздух и, вспомнив дорогу во дворец Чансинь, бросился бежать в противоположный конец стены, оставив за собой лишь следы кошачьих лап на осыпавшихся лепестках.

В чертоге Линьхуа Гу Циянь, держа в руках книгу, полулежал в кресле. На нём был халат лунного цвета из мягкой, переливающейся ткани; при свете свечей на ней проступали узоры, вышитые серебряными нитями.

Сяо Доуцзы приблизился неслышными шагами и тихо произнёс:

— Ваше Высочество, уже поздно. Вам бы отдохнуть, книгу можно дочитать и завтра.

Взгляд Гу Цияня не отрывался от страниц. Он неспешно перелистнул книгу и спокойно ответил:

— Не торопись.

Сяо Доуцзы, не зная, что возразить, обошел письменный стол, снял абажур с лампы и поправил серебряной шпилькой фитиль, чтобы в комнате стало светлее.

В последние дни с Вторым принцем творилось что-то неладное. Раньше он никогда не засиживался за книгами так поздно, а теперь читал до полуночи, да ещё и у окна, которое нельзя было плотно закрыть. Не будь Сяо Доуцзы постоянно рядом, он бы заподозрил, что принц тайно встречается с прекрасной дамой.

Пока слуга предавался этим мыслям, до его слуха донесся странный звук — будто что-то острое скребётся по дереву. Затем раздался лёгкий скрип — окно приоткрылось. В ночной тишине звук прозвучал особенно отчётливо.

— Ваше Высочество... — начал было Сяо Доуцзы, но принц уже жестом велел ему молчать, а сам с лёгкой улыбкой устремил взгляд в сторону окна.

Сяо Доуцзы не успел опомниться, как окно приоткрылось ещё чуть-чуть, и в щели показалась белая шёрстка. Приглядевшись, он понял, что это кошачья лапка.

Затем окно приоткрылось ещё шире, и лапок стало две. Сяо Доуцзы затаил дыхание — с каких это пор во дворце Чансинь завелись ночные кошки?

Не успел он сообразить, как окно распахнулось от толчка кошачьей головы.

Слуга поднял глаза и увидел круглую мохнатую мордочку с белым треугольником на лбу и ярко-голубыми глазами, словно звёздное небо. Зрелище будто остановило время.

Боже правый, да это же Господин Наставник!

— Господин Наставник, — раздался чистый, приятный юношеский голос. Сяо Доуцзы обернулся и увидел, как его принц с улыбкой смотрит на кошку.

Пэй Мяо встретился с ним взглядом, смущённо отвел глаза, ловко проскользнул в щель и прыгнул на письменный стол у окна.

— Что привело Господина Наставника сюда в столь поздний час? — с улыбкой в голосе спросил Гу Цянь, откладывая книгу в сторону.

Пэй Мяо, смущённо почесав мордочку передней лапой, поднял голову и мяукнул, виляя хвостом, — вид у него был самый заискивающий.

Гу Цянь усмехнулся про себя — он уже догадался, зачем пришёл Пэй Мяо, но сделал вид, что ничего не понимает, и с серьёзным видом произнёс:

— Это я нерадив. Господин Наставник удостоил визитом, а я даже чаю не предложил. В кухне, наверное, найдётся угощение?

Сяо Доуцзы шагнул вперёд и робко сказал:

— Ваше Высочество, вы же днём отпустили всех поваров. Сейчас угощать нечем.

— Ах, вот как... — вздохнул Гу Цянь, с виноватым видом посмотрев на Пэй Мяо. — Господин Наставник, вы пришли в неудачный момент. Сегодня я, похоже, не смогу оказать вам должного приёма.

Пэй Мяо тут же замотал головой, показывая, что это неважно. Он пришёл за игрушкой, а не ради угощения. Главное — поскорее забрать её и убраться восвояси.

Однако Гу Циянь, казалось, всерьёз озаботился этим вопросом. Он нахмурился, но вскоре лицо его просветлело.

Он достал с полки шкатулку, и Пэй Мяо тут же учуял насыщенный мясной аромат. Это был не запах сырого или приготовленного мяса — что-то особенное, манящее. У кота потекли слюнки.

Гу Циянь подметил реакцию Пэй Мяо, но сохранил невозмутимое выражение лица. Открывая шкатулку, он сказал:

— Остатки оленины я велел приготовить особым способом. Эти вяленые кусочки сделаны по уникальной технологии: мясо быстро обезвоживают и сушат, сохраняя его первозданный вкус и продлевая срок хранения. Лакомство редкое, и способ его приготовления сложен. Во всём императорском дворце лишь повар Ню из моей кухни владеет этим искусством. Если бы не то, что я когда-то оказал ему услугу, и он поклялся служить мне верой и правдой, мне бы не достался такой мастер.

Если перевести эту речь на простой язык, получалось: «Господин Наставник, это мясо невероятно вкусно, питательные свойства сохранены полностью, это элита среди вяленого мяса. И самое главное — во всём дворце такое мясо есть только у меня. А самое-самое главное — повар, который его готовит, поклялся служить мне до гроба и никуда не уйдёт. Так что, если хотите полакомиться, придётся обращаться ко мне».

Столь наглые условия Гу Циянь излагал с таким достоинством, что это вызывало уважение.

Пэй Мяо же весь превратился в слух и обоняние, не уловив и тени скрытого смысла.

Он облизнулся, не отрывая взгляда от завёрнутых в промасленную бумагу кусочков мяса. Аромат свежего мяса, смешанный с незнакомыми пряными нотами, ударил в нос, заставив сглотнуть слюну.

— Господин Наставник, не желаете ли попробовать? — Гу Циянь взял аккуратный квадратный кусочек и поднёс его к мордочке Пэй Мяо.

Есть или не есть? Вот в чём вопрос.

Пэй Мяо сжал губы, приняв серьёзный вид. Как принципиальный кошачий наставник, он пришёл за игрушкой, а не за едой. Значит, ни в коем случае нельзя открывать рот.

Но этот мясной запах был таким соблазнительным!

Пэй Мяо чуть не расплакался. Разве благородному мужу подобает так дразнить кота?

В итоге слабовольный Пэй Мяо не устоял. Внутренне каясь, он принял угощение.

Мяу! Было невероятно вкусно.

Гу Циянь опустил голову, скрывая мелькнувшую улыбку, и взял ещё один кусочек:

— Если Господину Наставнику понравилось, можете навещать почаще. Я велю повару Ню приготовить ещё разных сортов. Эту шкатулку вы тоже можете забрать с собой. А игрушечную рыбку, которую вы просили, я велел почистить днём. Собирался отправить её завтра, но раз уж вы здесь, заберите и её.

<http://bllate.org/book/16288/1467769>